Эпохи и судьбы

Евгений Воробьев

Короткий разговор

Иногда их в шутку называют языковедами, потому что оба они овладели уже не одним "языком" и продолжают дальше совершенствоваться в своем деле.

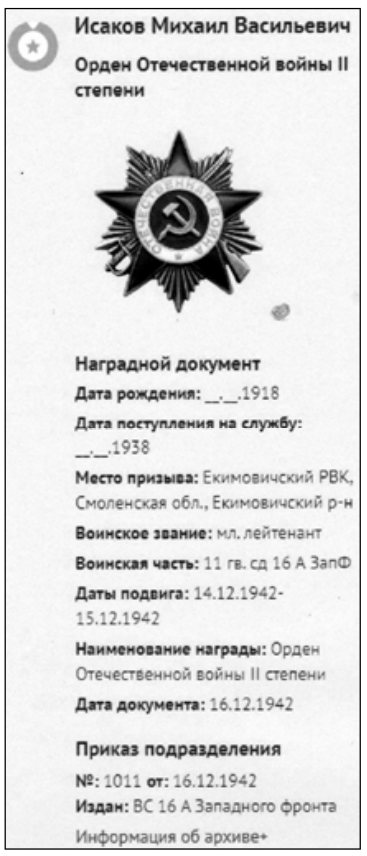
Что же касается немецкого языка, то здесь знания разведчиков Федорова и Виталюева следует считать довольно скудными. Они вызубрили всего несколько немецких слов и фраз: "бросай оружие", "сдавайся", "руки вверх", "пойдем со мной", "беги быстрее", "ложись", "не бойся".

- Конечно, запас слов у нас не ахти какой большой, - соглашался Михаил Федоров. - Произношение тоже не слишком богатое, а точнее сказать - самодельное. Но крупно поговорить с немцем можно. Еще никто из "языков" не жаловался, что он нас не понял или мы там, в горячке, чего перепутали...

И вот старший сержант Виталюев и сержант Федоров вновь лежат с товарищами в заснеженном овраге. Разведчики терпеливо ждут той минуты, когда представится возможность "крупно поговорить" с каким-нибудь немцем и притащить его с собой в качестве "языка".

Черная декабрьская ночь, метет колючая поземка, одним словом, погода, о которой разведчики мечтают неделями и которую только они называют прекрасной. К тому же ветер сегодня с запада, от немецких траншей, и здесь, в овраге, слышны чужие шаги, шорохи, голоса.

Очень трудно лежать на снегу неподвижно, не шевелясь, когда коченеют руки и ноги. Можно бы,


Исаков Михаил Васильевич

Орден Отечественной войны II степени

Наградной документ

Дата рождения: __.__.1918

Дата поступления на службу: __.__.1938

Место призыва: Екимовичский РВК, Смоленская обл., Екимовичский р-н

Воинское звание: мл. лейтенант

Воинская часть: 11 гв. сд 16 А ЗапФ

Даты подвига: 14.12.1942-15.12.1942

Наименование награды: Орден Отечественной войны II степени

Дата документа: 16.12.1942

Приказ подразделения

№: 1011 от: 16.12.1942

Издан: ВС 16 А Западного фронта

Информация об архиве+

конечно, одеться очень тепло, но в разведку ходят налегке, чтобы движения не были стеснены. Самый ловкий человек может стать увальнем, если напялит на себя тулуп или шубу. Хорошо бы, конечно, закрыть уши капюшоном, но разведчик должен быть настороже и ко всему прислушиваться.

В час ночи немцы начинают пулеметную трескотню. Разведчики спокойно лежат в овраге на "ничейной земле", в каких-нибудь десяти метрах от немецких проволочных заграждений, которые тянутся почти по самому краю обрыва.

Недаром лейтенант Михаил Исаков и командиры отделений пять суток вели наблюдение за местностью. За эти пять суток разведчики много выведали о противнике. Они знают, где немцы достают воду и куда ходят за нуждой. Они знают, что ракетчик сидит слева в траншее, что ужин бывает в девять, что патрули сменяются в час, а затем в три часа

ночи, что за правым угловым дзотом - жилой блиндаж. Когда немцы разговаривают у пулемета в траншее, ветер доносит отдельные слова, а вот из блиндажа доносится только неразличимый гул приглушенных голосов.

Сейчас немцы у пулеметов подбадривают себя длинными очередями, перекликаются друг с другом. Нужно лежать еще долгий час и ждать, пока патрули начнут замерзать, устанут или когда их начнет клонить ко сну.

Перестрелка и в самом деле затихает, и вскоре приходит тишина, непрочная и обманчивая тишина переднего края.

Два часа ночи. Пора. Федоров, Виталюев, Тимофеев, Захаров и их товарищи вынимают руки из лапчатых белых рукавиц, которые пришиты к рукавам халатов. Разведчики достают через прорези в халатах гранаты и закладывают их за белые пояса.

Саперы подсаживают друг друга и бесшумно карабкаются вверх по обледеневшему склону оврага. Первым исчезает в темноте сапер Купавцев. На спине у него миноискатель, в руках - ножницы.

Федоров лежит рядом с Виталюевым и старается услышать что-нибудь, кроме своего сердцебиения. Саперы работают так ловко, что их не слышат даже разведчики, а ведь они в десяти метрах, с подветренной стороны.

Федоров еще раз ощупывает электрический фонарик, который, быть может, через полчаса осветит чужой блиндаж. Виталюев еще раз ощупывает на поясе "новогодний подарок" - так он называет противотанковую гранату. Каждый в эту минуту крепче сжимает в руке автомат. Виталюев и Федоров, лежащие рядом, обмениваются торопливым рукопожатием и ползут вперед...

Фронтовая судьба свела где-то ночью в заснеженном овраге, на Смоленщине, белоруса Макара Виталюева и москвича Михаила Федорова. Один из них командует сегодня группой захвата "языка", другой - возглавляет группу обеспечения.

Федоров и Виталюев - одногодки. Двадцатидвухлетние парни, они на войне уже бывалые люди. Каждый из них уже получил по три ранения и много раз смотрел в глаза смерти. У каждого из них есть что рассказать о себе и о своей профессии, которая принесла им в гвардейской части уважение и славу.

До войны оба были людьми мирных профессий. Слесарь Виталюев строил дома для рабочих завода "Электросталь" под Москвой. Он чеканил трубы парового отопления, тянул водопровод в новенькие, необжитые квартиры, которые еще ждали жильцов, заботился о том, чтобы в рабочем поселке было тепло и чисто.

Электромонтер Федоров в мирное время был озабочен тем, чтобы фабрики-кухни, которые находились под его опекой, не знали перебоев, вовремя кормили жителей московской окраины. Лифты, электрические мясорубки, вентиляторы, тестомесилки - все они были под началом у Федорова.

Сами немцы научили этих молодых людей ненависти и ожесточению. Ненависть привела их в смелую семью разведчиков и научила новому ремеслу.

- Фрица надо доставать в исправном виде, - говорит Виталюев, - чтобы не особенно испортить шкурку.

Виталюев не забыл о своей неудачной "охоте", в октябре. Вместе с красноармейцем Танковым он ворвался тогда в немецкий блиндаж, удачно захватил "языка".

- Но на обратном пути, - вспоминает Виталюев, - фриц стал капризничать. Начали мы его успокаивать, да, видно, погорячились...

- Как же это?

- Точно не помню. Но только, как у нас говорится, "тятя, тятя, наши сети притащили мертвеца..."

Сейчас Виталюеву уже знакомо то умное хладнокровие, которое приходит вместе с большим мастерством.

Федоров, Виталюев, так же как их товарищи, знают, что добыча "языка" - не только отчаянно смелое и рискованное, но и весьма кропотливое дело. Здесь каждая забытая "мелочь" может стоить жизни тебе или товарищу.

Вот и в последний раз разведчики не ограничились тщательным наблюдением за противником в течение пяти суток. Где-то вдали от переднего края командир нашёл местность с таким же, как у немцев, крутым овражком, разведчики не поленились соорудить на высотке подобие блиндажа.

По приказу командира красноармеец Замалеев и сержант Сидоров поселились в блиндаже "за фрицев". Оба были очень обижены своей ролью. Тем не менее они прилежно кричали "хальт", как только замечали, что к ним приближаются разведчики.

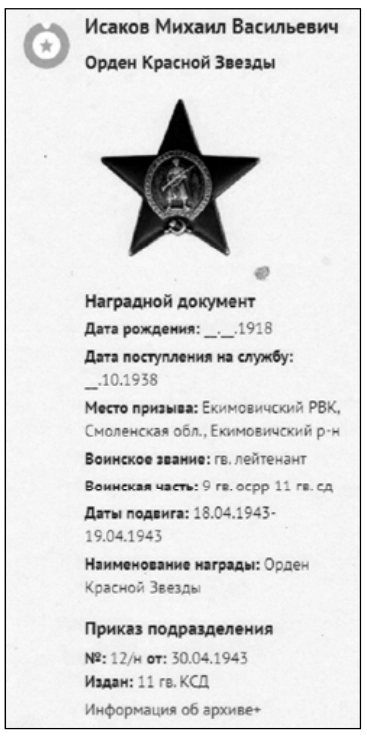
Но Виталюев с Федоровым все-таки исхитрились подползти на двенадцать метров. Окрик запоздал. Бросок вперед - и вот уже они сгребли в охапку обитателей блиндажа.

Но одно дело занятие, а другое дело - всамделишный ночной поиск, тот, что идет сейчас морозной ночью.

Виталюев с товарищами ползет впереди, бесшумно и ловко, не отрывая от снега подбородка, локтей и колен. Разведчики минуют два ряда колючей проволоки - ее концы уже оттянуты в стороны, осторожно переступают через сигнальный провод. Достаточно его зацепить, чтобы у немцев поднялся трезвон.

Немецкая траншея, в которую они должны прыгнуть, тянется несколько десятков метров, прямо перед ними, но разведчики ползут в сторону, влево: не всегда дорога, которая ведет напрямик, представляется разведчику кратчайшей.

Они ползут, всматриваясь в ночную темень, вслушиваясь в каждый шорох. Снег не всюду одинаково глубок. Они знают, где нужно проползти быстрее, а где можно и передохнуть.


Исаков Михаил Васильевич

Орден Красной Звезды

Наградной документ

Дата рождения: __.__.1918

Дата поступления на службу: __.10.1938

Место призыва: Екимовичский РВК, Смоленская обл., Екимовичский р-н

Воинское звание: гв. лейтенант

Воинская часть: 9 гв. осрр 11 гв. сд

Даты подвига: 18.04.1943-19.04.1943

Наименование награды: Орден Красной Звезды

Приказ подразделения

№: 12/н от: 30.04.1943

Издан: 11 гв. КСД

Информация об архиве+

Немец пускает справа ракету, и раньше, чем она успевает разгореться и раздвинуть черноту ночи, Виталюев видит бруствер траншеи и пулемет на бруствере, укрытый белым покрывалом, а рядом двух солдат. Они стоят метрах в шести от него, повернувшись лицом друг к другу, один, тот, что оперся локтем о бруствер, - высокий, второй - пониже.

Немцы перетащили пулемет из блиндажа в траншею и жгли ракеты, потому что боялись ночной непогоды. Но предосторожность оказалась тщетной и обратилась против них же.

Немец повертывается на свет ракеты, но не замечает людей в белом, которые, казалось, примерзли в этот момент к снегу.

Виталюев, Тимофеев и Захаров смело подымаются во весь рост и устремляются прямо вперед.

Немцы видят разведчиков и бросаются к пулемету, но при этом мешают друг другу. Еще два стремительных шага - и Виталюев с разбега садится на пулемет, свесив ноги в траншею.

Немец, огромный детина, хватает разведчика за грудь и тащит вниз, но тотчас же его рука слабеет, пальцы разжимаются, и сам он ничком валится на Виталюева.

Это Тимофеев успел со страшной силой ударить немца по голове прикладом автомата. Он раскроил череп, а заодно раскололось и ложе автомата.

Второй солдат пытался улизнуть по траншее, но тут его перехватил Федоров.

Поединок был недолгим. Трудно тягаться фрицу с силачом Федоровым, который, кстати говоря, швыряет гранату за пятьдесят метров. Вот уже чьи-то сильные руки подхватывают "языка" и тащат его наверх.

Разведчики торопятся в обратный путь. Хорошо бы дойти до проволоки, пока немцы не хватились.

Молодцы саперы, они успели за это время расширить проход в проволочном заграждении.

У немцев поднялся переполох. Они начали швырять вдогонку разведчикам гранаты, когда те были уже метров за семьдесят-восемьдесят. А пулеметы открыли огонь, когда все спрыгнули в овраг. Здесь на стежке, проложенной через минное поле, стоял "маяк". Сапер подавал условный сигнал, чтобы никому не нужно было искать в темноте тропки.

Группа прикрытия нарочно ввязалась с немцами в перестрелку и прекратила огонь только после того, как все были дома.

Виталюев и Федоров с брезгливым любопытством осмотрели пленника. Это был тщедушный, давно небритый человек, с мятым истощенным лицом, на рукаве его были ефрейторские нашивки. Шапку он потерял где-то в дороге, один эрзац-валенок слетел с ноги. Фриц мелко дрожал не то от страха, не то от холода.

Разведчики хотели завести с немцем разговор и задать ему какой-нибудь вопрос, но запас слов для этого оказался слишком мал. "Капут" было сказано еще во время стычки в траншее, говорить "хенде хох" было уже не к чему.

- Ну, ничего, - сказал Макар Виталюев, вздохнув. - Пускай с ним поговорят на немецком языке другие. На нас переводчики не обижаются. Практика у них есть.

Кто знает, может быть, после войны Федоров и Виталюев снова засядут за учебники и, возможно, даже будут читать в подлиннике стихи Гейне. А пока им вполне хватает нескольких фраз: "стой", "руки вверх", "пойдем со мной" или "бросай оружие".

Публикуется при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации